

俗世奇人

冯骥才 著

РАССКАЗЫ
НА КИТАЙСКОМ
И РУССКОМ
ЯЗЫКАХ

原著阅读

КАРО

УДК 372.8
ББК 81.2 Кит-93
Ц55

Перевод и вступительная статья
Николая Алексеевича Спешнева

Иллюстрации
Номура Кимико (Япония)

Каллиграфия
Сунь Босяна

Цзицай Фэн

Ц55 Чудаки : книга для чтения на китайском языке с переводом и вступительной статьей Н. А. Спешнева — Санкт-Петербург : КАРО, 2017. — 288 с.: ил.

ISBN 978-5-9925-1249-6.

В книгу вошли 18 блестящих рассказов известного современного китайского писателя Фэна Цзицая. Они посвящены жизни портового города Тяньцзиня — китайской Одессы — и повествуют об историях с неординарными личностями, людьми, из ряда вон выходящими. Все рассказы пронизаны удивительным юмором и непередаваемым колоритом Китая начала XX века.

Тексты рассказов могут быть использованы для совершенствования в художественном переводе с китайского на русский. Для этого книга снабжена образцами переводов и статей о технике перевода, написанными уникальным специалистом в области китайского языка Н.А. Спешневым.

УДК 372.8
ББК 81.2 Кит-93

ISBN 978-5-9925-1249-6

© Фэн Цзицай, 2000
© Н.А. Спешнев, перевод
и вступительная статья, 2006
© КАРО, 2006
Все права защищены

Оглавление

Вступительная статья (<i>Н. А. Спешнев</i>)	8
Об авторе.....	9
О книге.....	12
О некоторых стилистических особенностях китайского художественного текста	13
Краткий комментарий к тексту	33
Литература	36
 Предисловие (<i>Перевод Н. А. Спешнева</i>)	39
苏七块.....	41
Доктор Су по прозвищу Семь Серебряных	47
刷子李.....	53
Ли Малярная Кисть.....	59
酒婆.....	65
Тетушка Вино.....	71
死鸟.....	77
Паршивая Птица	86
张大力.....	95
Силач Чжан.....	100
冯五爷.....	103
Дядюшка Фэн Пятый.....	111
蓝眼.....	119
Синие Глаза.....	128

Оглавление

好嘴杨巴.....	137
Златоуст Ян Ба	144
蔡二少爷.....	151
Господин Цай Второй.....	157
背头杨.....	163
Тетушка Ян с мужской прической	168
认牙.....	173
Узнал по зубам	178
青云楼主.....	183
Хозяин Терема Лазоревых Облаков	189
小杨月楼义结李金鏊.....	195
Дружеские встречи Сяо Ян Юэлоу с Ли Цзиньбао.....	204
泥人张.....	213
Чжан Глиняные Человечки	219
绝盗.....	225
Непревзойденное мастерство	231
小达子.....	237
Сяо Дацзы	242
大回.....	245
Большой Гуэй.....	252
刘道元活出殡.....	259
Похороны живого Лю Даюяня.....	270
Послесловие (Перевод Н. А. Спешнева).....	281

蘇

七

塊

冯骥才

著

第七块

苏七块

苏大夫本名苏金散，民国初年在小白楼一带，开所行医，正骨拿环，天津卫挂头牌，连洋人赛马，折胳膊断腿，也来求他。

他人高袍长，手瘦有劲，五十开外，红唇皓齿，眸子赛灯，下巴颏儿一络山羊须，浸了油赛^①的乌黑锃亮。张口说话，声音打胸腔出来，带着丹田气，远近一样响，要是当年入班学戏，保准是金少山的冤家对头。他手下动作更是“干净麻利快”，逢到有人伤筋断骨找他来，他呢？手指一触，隔皮截肉，里头怎么回事，立时心明眼亮。忽然双手赛一对白鸟，上下翻飞，疾如闪电，只听“咔嚓咔嚓”，不等病人觉疼，断骨头就接上了。贴块膏药，上了夹板，病人回去自好。倘若再来，一准是鞠大躬谢大恩送大匾来了。

人有了能耐，脾气准各色。苏大夫有个各色的规矩，凡来瞧病，无论贫富亲疏，必得先

①赛：天津地方土语，有“好像”或“似”之意。

拿七块银元码在台子上，他才肯瞧病，否则决不搭理。这叫嘛规矩？他就这规矩！人家骂他认钱不认人，能耐就值七块，因故得个挨贬的绰号叫做：苏七块。当面称他苏大夫，背后叫他苏七块，谁也不知他的大名苏金散了。

苏大夫好打牌，一日闲着，两位牌友来玩，三缺一，便把街北不远的牙医华大夫请来，凑上一桌。玩得正来神儿，忽然三轮车夫张四闯进来，往门上一靠，右手托着左胳膊肘，脑袋瓜淌汗，脖子周围的小褂湿了一圈，显然摔坏胳膊，疼得够劲。可三轮车夫都是赚一天吃一天，哪拿得出七块银元？他说先欠着苏大夫，过后准还，说话时还哼哟哼哟叫疼。谁料苏大夫听赛没听，照样摸牌看牌算牌打牌，或喜或忧或惊或装作不惊，脑子全在牌桌上。一位牌友看不过去，使手指指门外，苏大夫眼睛仍不离牌。“苏七块”这绰号就表现得斩钉截铁了。

牙医华大夫出名的心善，他推说去撒尿，离开牌桌走到后院，钻出后门，绕到前街，远远把靠在门边的张四悄悄招呼过来，打怀里摸

出七块银元给了他。不等张四感激，转身打原道返回，进屋坐回牌桌，若无其事地接着打牌。

过一会儿，张四歪歪扭扭走进屋，把七块银元“哗”地往台子上码。这下比按铃还快，苏大夫已然站在张四面前，挽起袖子，把张四的胳膊放在台子上，捏几下骨头，跟手左拉右推，下顶上压，张四抽肩缩颈闭眼龇牙，预备重重挨几下，苏大夫却说：“接上了。”当下便涂上药膏，夹上夹板，还给张四几包活血止疼口服的药面子。张四说他再没钱付药款，苏大夫只说了句：“这药我送了。”便回到牌桌旁。

今儿的牌各有输赢，更是没完没了，直到点灯时分，肚子空得直叫，大家才散。临出门时，苏大夫伸出瘦手，拦住华大夫，留他有事。待那二位牌友走后，他打自己座位前那堆银元里取出七块，往华大夫手心一放。在华大夫惊愕中说道：

“有句话，还得跟您说。您别以为我这人心地不善，只是我立的这规矩不能改！”

华大夫把这话带回去，琢磨了三天三夜，到底也没琢磨透苏大夫这话里的深意。但他打心眼儿里钦佩苏大夫这事这理这人。

ДОКТОР СУ ПО ПРОЗВИЩУ СЕМЬ СЕРЕБРЯНЫХ

Доктора Су вообще-то звали Су Цзиньсань. В первые годы Республики¹ он открыл в районе Бай-лоу врачевальню и прослыл блестящим костоправом. По этой части в городе Тяньцзине ему не было равных. К доктору Су за помощью обращались даже иностранные жокеи, когда ломали себе руки или ноги.

Он был невысок ростом и носил длинный халат. Его худые руки отличались изрядной силой. Лет ему было немногим за пятьдесят. Красивые губы, белые зубы и глаза, как два фонаря. Подбородок украшала козлиная бородка, которая, смоченная каким-то жиром, отливала чернотой. Когда он раскрывал рот и начинал говорить поставленным голосом, то

¹ Китайская Республика была образована в 1911 году (Здесь и далее — прим. перев.)

звук исходил откуда-то из груди, так что слышно его было хорошо как вблизи, так и издали. Если бы он в свое время решил заняться оперным пением, то наверняка стал бы конкурентом самому Цзинь Шаошаню¹ в опере «Несправедливо обвиненные». Движения рук у него были, что называется, «аккуратны и проворны». Люди приходили с переломами и ушибами, а он? Как ткнет пальцем, мышцы сквозь кожу помнет, и ему сразу становится ясно, что там произошло внутри. Внезапно руки его будто превращаются в две белые птицы и начинают молниеносно взлетать и опускаться, слышен только хруст. И не успел пациент почувствовать боль, как сломанная кость фиксировалась в правильном положении. Тут он мазал больное место лекарством, накладывал шину, и пострадавший шел домой выздоравливать. А если и приходил снова, то только для того, чтобы с почтением поклониться и в знак благодарности за милосердие преподнести исцелителю памятный подарок — надпись со словами восхищения, выгравированными на специально приготовленной для подобного случая доске из благородного дерева.

Когда человек талантлив, характер его выявляется самым очевидным образом. У доктора Су были свои правила. Кто бы ни приходил на лечение, богатый ли, бедный, должен был для начала выложить на стол семь юаней серебром. И только тогда он соглашался на осмотр, в противном случае к делу

¹ Цзинь Шаошань — знаменитый исполнитель героического амплуа в Пекинской музыкальной драме.

не приступал. Что это за правила такие? А вот такие правила! Его ругали, говорили, что он не считается с людьми, признает только деньги, что все его способности и стоят-то всего семь юаней. Именно поэтому за ним закрепилось уничижительное прозвище Су Семь Юаней. В лицо называли доктором Су, а за глаза Су Семь Юаней. Никто уже и не знал, что его зовут Су Цзиньсань.

Доктор Су любил резаться в карты. Как-то раз, когда делать было нечего, зашли к нему два друга-картежника. Для пульки не хватало четвертого. Тут же сбегали за зубным врачом по фамилии Хуа, что жил неподалеку. Только вошли в раж, вдруг вваливается Чжан Сы — велорикша, прислонился к двери, правой рукой поддерживает левый локоть, с головы ручьем льет пот, майка вокруг шеи вся мокрая. Было видно, что разбит локоть и ему очень больно. Хорошо известно, что велорикша живет тем, что заработал за день, где ж ему было выложить семь юаней серебром? Чжан Сы сказал, что будет должен доктору Су, и обещал непременно вернуть. Говорил и стонал от боли. Кто бы мог подумать, что доктор Су и слушать-то его не слушал, а продолжал как ни в чем не бывало дуться в карты. Он то радовался, то задумывался, то удивлялся. Впрочем, может, все это он только изображал. Короче, доктор с головой ушел в игру. Одному из его друзей стало неловко, и он указал пальцем в сторону двери. Глаза доктора Су по-прежнему внимательно следили за игрой. Прозвище доктора получало железное подтверждение.

Ф
Э
Н

Ц
З
И
Ц
А
Й

Зубной врач Хуа, известный своей доброй душой, сославшись на необходимость справить малую нужду, вышел из-за столика и направился в задний дворик. Выйдя через черный ход в переулок, он обошел дом и издали поманил маявшегoся у ворот Чжан Сы, достал из кармана семь юаней и, не дожидаясь благодарности от потрясенного рикши, развернулся, тем же путем возвратился к столику и, как ни в чем не бывало, продолжил игру.

Через некоторое время Чжан Сы, переминаясь с ноги на ногу, вошел в комнату и со звоном выложил серебро на стол. На этот раз доктор Су быстрее звука, завернув рукава, уже стоял перед Чжан Сы. Положив его локоть на стол, он стал ощупывать кость. Дернул влево, вправо, приподнял, затем прижал; Чжан Сы стоял, вобрав голову в плечи и стиснув зубы от боли, ждал продолжения экзекуции. А доктор Су, сказав тем временем: «Вправил», — тут же смазал локоть мазью, наложил шину и надавал Чжан Сы кучу болеутоляющих порошков, которые улучшают еще и кровообращение. Тот стал было говорить, что у него нет денег за лекарство, но доктор Су только бросил: «Это я тебе бесплатно», — и снова уселся за карточный столик.

Играли по-всякому: кто выигрывал, кто проигрывал, конца было не видать. И лишь тогда, когда наступила пора зажигать свет и заурчало в пустом желудке, решили разойтись. У дверей худошавая рука доктора Су остановила зубного врача. Дождавшись, когда двое приятелей уйдут, он достал из

кучи серебряных монет семь юаней и положил их в ладонь своему соседу. И пока зубной врач соображал, что к чему, доктор Су сказал:

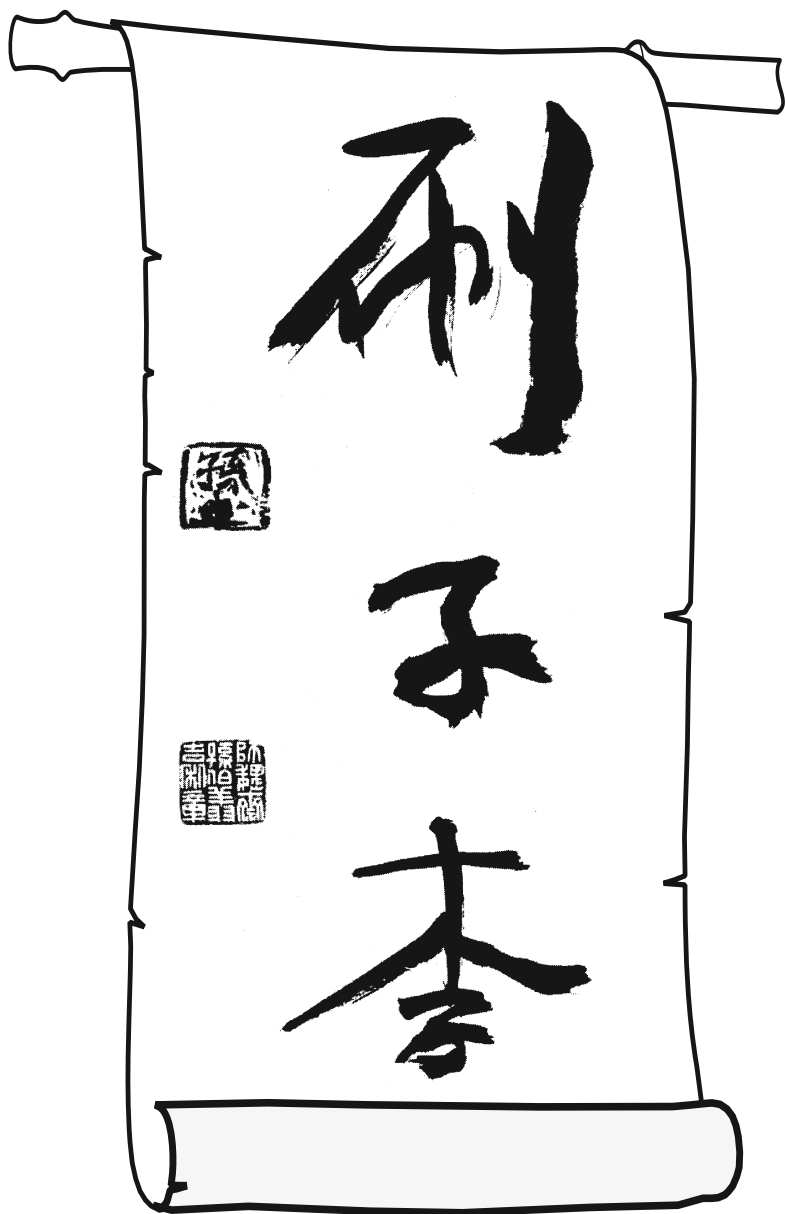
— Я хотел вот еще что вам сказать. Не думайте, что я человек бессердечный, просто у меня такой порядок и менять его нельзя!

Зубной врач Хуа, вернувшись домой, дня три пытался понять слова своего соседа, но так до сути и не докопался. Однако он был восхищен поступком доктора Су, его логикой, да и вообще самим человеком.

Ф
Э
Н

Ц
З
И
Ц
А
Й

刷子李

刷子李

码头上的人，全是硬碰硬。手艺人靠的是手，手上就必得有绝活。有绝活的，吃荤，亮堂，站在大街中央；没能耐的，吃素，发蔫，靠边呆着。这一套可不是谁家定的，它地地道道是码头上的一种活法。自来唱大戏的，都讲究闯天津码头。天津人迷戏也懂戏，眼刁耳尖，褒贬分明。戏唱得好，下边叫好捧场，像见到皇上，不少名角便打天津唱红唱紫、大红大紫；可要是稀松平常，要哪没哪，戏唱砸了，下边一准起哄喝倒彩，弄不好茶碗扔上去，茶叶沫子沾满戏袍和胡须上。天下看戏，哪儿也没天津倒好叫得厉害。您别说不好，这一来也就练出不少能人来。各行各业，全有几个本领齐天的活神仙。刻砖刘、泥人张、风筝魏、机器王、刷子李等等。天津人好把这种人的姓，和他们拿手擅长的行当连在一起称呼。叫长了，名字反没人知道。只有这一个绰号，在码头上响当当和当当响。

刷子李是河北大街一家营造厂的师傅。专

干粉刷一行，别的不干。他要是给您刷好一间屋子，屋里任嘛甬放，单坐着，就赛升天一般美。最叫人叫绝的是，他刷浆时必穿一身黑，干完活，身上绝没有一个白点。别不信！他还给自己立下一个规矩，只要身上有白点，白刷不要钱。倘若没这本事，他不早饿成干儿了？

但这是传说。人信也不会全信。行外的没见过的不信，行内的生气愣说不信。

一年的一天，刷子李收个徒弟叫曹小三。当徒弟的开头都是端茶、点烟、跟在屁股后边提东西。曹小三当然早就听说过师傅那手绝活，一直半信半疑，这回非要亲眼瞧瞧。

那天，头一次跟师傅出去干活，到英租界镇南道给李善人新造的洋房刷浆。到了那儿，刷子李跟管事的人一谈，才知道师傅派头十足。照他的规矩一天只刷一间屋子。这洋楼大小九间屋，得刷九天。干活前，他把随身带的一个四四方方的小包袱打开，果然一身黑衣黑裤，一双黑布鞋。穿上这身黑，就赛跟地上一桶白浆较上了劲。

一间屋子，一个屋顶四面墙，先刷屋顶后

刷墙。顶子尤其难刷，蘸了稀溜溜粉浆的板刷往上一举，谁能一滴不掉？一掉准掉在身上。可刷子李一举刷子，就赛没有蘸浆。但刷子划过屋顶，立时匀匀实实一道白，白得透亮，白得清爽。有人说这蘸浆的手法有高招，有人说这调浆的配料有秘方。曹小三哪里看得出来？只见师傅的手臂悠然摆来，悠然摆去，好赛伴着鼓点，和着琴音，每一摆刷，那长长的带浆的毛刷便在墙面“啪”地清脆一响，极是好听。啪啪声里，一道道浆，衔接得天衣无缝，刷过去的墙面，真好比平平整整打开一面雪白的屏障。可是曹小三最关心的还是刷子李身上到底有没有白点？

刷子李干活还有个规矩。每刷完一面墙，必得在凳子上坐一大会儿，抽一袋烟，喝一碗茶，再刷下一面墙。此刻，曹小三借着给师傅倒水点烟的机会，拿目光仔细搜索刷子李的全身。每一面墙刷完，他搜索一遍。居然连一个芝麻大小的粉点也没发现。他真觉得这身黑色的衣服有种神圣不可侵犯的威严。

可是，当刷子李刷完最后一面墙，坐下

来，曹小三给他点烟时，竟然瞧见刷子李裤子上出现一个白点，黄豆大小。黑中白，比白中黑更扎眼。完了！师傅露馅了，他不是神仙，往日传说中那如山般的形象轰然倒去。但他怕师父难堪，不敢说，也不敢看，可忍不住还要扫一眼。

这时候，刷子李忽然朝他说话：

“小三，你瞧见我裤子上的白点了吧。你以为师傅的能耐有假，名气有诈，是吧。傻小子，你再细瞧瞧吧——”

说着，刷子李手指捏着裤子轻轻往上一提，那白点即刻没了，再一松手，白点又出现，奇了！他凑上脸用神再瞧，那白点原是一个小洞！刚才抽烟时不小心烧的。里边的白衬裤打小洞透出来，看上去就跟粉浆落上去的白点一模一样！

刷子李看着曹小三发怔发傻的模样，笑道：

“你以为人家的名气全是虚的？那你是在骗自己。好好学本事吧！”

曹小三学徒头一天，见到听到学到的，恐怕别人一辈子也未准明白呢！

ЛИ МАЛЯРНАЯ КИСТЬ

Те, кто работает в порту, один другого круче. Мастеровые, которые во всем полагаются только на свои руки, непременно должны иметь свой козырной туз. Тогда они могут и жирного поесть, и на душе у них будет легко, и стоять они смогут себе позволить прямо посреди улицы. А те, кто мастерством не вышел, едят постное, чахнут и держатся в сторонке.

Сказанное придумал не кто-нибудь там, а это что ни на есть железный закон причалов и пристаней. Так уж повелось, что у тех, кто подвизается на подмостках в жанре пекинской оперы, принято в первую очередь покорить тяньцзиньскую пристань. Публика в Тяньцзине болеет оперой и понимает в ней толк. Глаз у них востер и ухо тонкое, сразу уловят, где высший класс, а где халтура. Если поют как надо, в зале звучит шквал одобрительных возгласов, ну, точно императора увидели. Немало знаменитос-

тей начинали свою блистательную карьеру именно здесь. А если поют так себе, ни шатко ни валко, и выступление провальное, то в зале такой начнется вой, что, того и гляди, на сцену полетят чашки с недопитым чаем, и тогда, неровен час, и халаты артистов окажутся мокрыми, и бороды в чаинках. Что до театров в Поднебесной, то нигде так не кричат в зале, как в Тяньцзине.

Не торопитесь говорить, что это плохо. Такой подход выявил на свет немало истинных мастеров своего дела. В каждой отрасли или специальности есть несколько непревзойденных талантов, эдаких живых богов. Скажем, Каменщик Лю, Гончар Чжан, Изготовитель Воздушных Змеев Вэй, Механик Ван, Ли Малярная Кисть и другие. Жители Тяньцзиня обожают приставлять к фамилии человека какое-нибудь словечко, связанное с его профессией. Со временем настоящего имени человека никто уже и не помнит, а знают только прозвище, которое гремит по всем причалам.

Ли Малярная Кисть — это мастер, который работает на одном из строительных предприятий на Хэбэйской улице. Занимается только побелкой, другим не интересуется. Если он побелит вам комнату, можете в ней уже ничего не ставить. Просто сядьте и любуйтесь необыкновенной красотой. Что вызывает дикий восторг у людей, так это то, что он во время покраса одевается во все черное, а по окончании работы на нем не найдешь ни капельки извешки. Поверьте, можете не сомневаться! Поми-

мо всего, он установил для себя правило: если на одежде у него появится хоть одна капля извести, он за побелку денег не возьмет. Не будь у него такого навыка, он давно бы по миру пошел, верно?

Правда, это только так говорят. Народ верит, да только не всему. Люди других профессий этого не видели, потому и не верят, а коллеги злятся и выражают сомнение из зависти.

Однажды, уж в каком году — неизвестно, Ли Малярная Кисть взял к себе в ученики некоего Цао Сяосаня. Ученики, как положено, поначалу разливают чай, подносят огонек и всюду ходят по пятам за мастером, таская за ним малярные принадлежности. Цао Сяосань конечно же давно уж прослышал об удивительных качествах своего учителя. Верил и тем не менее сомневался, а тут решил во что бы то ни стало увидеть все своими глазами.

В тот день он впервые отправился со своим учителем на работу, нужно было побелить новую только что отстроенную квартиру некоего Ли Шаньжэня на улице Чжэньнаньдао, что расположена на территории английской концессии. Прибыв на место, Ли Малярная Кисть перекинулся несколькими словечками с управляющим, из чего стало очевидно, что авторитет учителя непререкаем. Согласно его правилам, в день белилась только одна комната. В доме было девять больших и малых комнат, посему на работу отводилось девять дней.

Перед тем как приступить к работе, он развязал прихваченный с собой узел. И в самом деле, там